

ранее, определяли жизнь любого государства в его связях с окружающим миром. Чем больше слабела империя, тем быстрее возрастала роль дипломатии сравнительно с военными методами внешней политики.

В соответствии с упомянутыми факторами особенности дипломатического искусства поздней Византии целесообразно было бы рассмотреть поочередно, в рамках трех различных исторических периодов: от начала «изгнания» в 1204 г. до отвоевания Константинополя в 1261 г., в ходе девяти десятилетий от этой даты до середины XIV в. и, наконец, в течение последнего столетия существования империи.

Дата 1261 г. как рубеж между первым и вторым периодами представляется естественной. Однако до отвоевания у латинян Константинополя невозможно говорить о византийской дипломатии как средстве политики единого государства, ибо до 1261 г. такого государства не существовало. Следовательно, необходимо было бы рассказывать о дипломатии трех особых государств: Никейской и Трапезундской империй и Эпирского царства, как в первой части данного тома рассказано отдельно об иных отраслях культуры каждого из названных государств.

Конечно, сама по себе дата 1261 г. в известной мере условна. Во-первых, отвоевание Константинополя не означало в полной мере восстановления империи. Борьба за воссоединение бывших византийских земель под единой властью не прекратилась. Трапезундская империя пережила Византийскую и вплоть до падения Константинополя в 1453 г. сохраняла от него полную независимость. К тому же Трапезунд с 1214 г. вообще не принимал участия в борьбе за византийское наследство¹. Эпирское царство, оказавшееся в 20-х годах XIII в. опасным соперником Никеи, продолжало свое существование и после 1261 г., оно было окончательно ликвидировано («воссоединено» под властью Константинополя) только в 1337 г. Что же касается владений империи на Пелопоннесе, то как при Михаиле VIII Палеологе, когда права на эти владения — еще до 1261 г. — были приобретены, так и после, вплоть до падения Константинополя, они находились фактически на положении полуавтономных или даже автономных княжеств, отнюдь не полностью подвластных столице империи. {341}

Во-вторых, все эти государства — осколки бывшей Византийской империи — оставались, хотя и в разной степени и каждое по-своему, наследниками и хранителями общих для них имперских традиций, в том числе в области дипломатического искусства. Иначе говоря, «византийской» до известной степени правомерно называть дипломатию всех упомянутых греческих государств.

Решающую роль, однако, играет, на наш взгляд, то обстоятельство, что имевшая общие генетические корни дипломатия служила одним из средств внешней политики разных и враждующих друг с другом государств. Чтобы обрести дополнительный шанс на успех, их дипломатия должна была быстро и активно обогащаться за счет местных общественно-политических традиций и опыта соседей. В сфере дипломатии процесс обогащения (из-за сугубо практического назначения этого искусства) должен был совершаться даже более интенсивно, чем в иных отраслях культуры.

Иными словами, методологически более правомерным был бы принцип рассмотрения дипломатии государств — наследников Византии отдельно для каждого из них — с начала и до конца их политической истории, т. е. с 1204 г. до завоевания османами. Однако в данной главе не ставится задача систематического обозрения истории византийской дипломатии в XIII—XV вв. Цель главы иная, а именно раскрытие наиболее характерных особенностей дипломатии в поздневизантийский период сравнительно с предшествующей эпохой. Поэтому представляется возможным не останавливаться специально и порознь на дипломатическом искусстве Никеи (до 1261 г.), Эпира (до 1337 г.) и Трапезунда (до 1461 г.), а ограничиться суммарной характеристикой, сосредоточив главное внимание на дипломатии константинопольского правительства в 1261—1453 гг.

Общим направлением политики всех упомянутых государств в начальный период после 1204 г. было утверждение своей власти на возможно более обширной территории в пределах бывших имперских земель и организация вооруженной борьбы как с латинянами (в целях их изгнания), так и с бывшими соотечественниками (в целях ликвидации их политической независимости). Идеи возрождения империи были подчинены тогда и политика, и дипломатия

---

¹ Карпов С. П. Трапезундская империя и западноевропейские государства в XII—XV вв. М., 1981.